

Научная статья

УДК 070.1:81'27 + 811.161.1'373.2 + 316.752 + 82.091 + 341.3 + 323.12(=161.1) +
+ 070.1:004.032.6

DOI 10.15826/izv1.2023.29.2.022

**СЕГМЕНТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
СВЕРХТЕКСТА РОССИЙСКИХ СМИ
В ПЕРИОД СПЕЦОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ:
БЛОКАДА И ИЗОЛЯЦИЯ**

Наталья Александровна Купина

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
natalia_kupina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>*

А н н о т а ц и я. В статье представлен опыт лингвоаксиологического анализа сегмента сверхтекста традиционных и сетевых российских СМИ периода спецоперации на Украине (24 февраля — 24 декабря 2022 г.). Цель исследования — выявление ментальной специфики аксиологического пространства с учетом принятого разграничения аксиологем, контраксиологем, контекстуально обусловленной аксиологической маркированности языковых единиц. Предложена лингвоаксиологическая интерпретация маркированности лексемы *блокада*, соответствующих атрибутивных и генитивных сочетаний; контраксиологем *изолировать*, *изоляция*; группы глаголов, номинирующих технологии запрета и ограничений, направленные на исключение российской цивилизации из мирового пространства. Установлено, что политика блокады и изоляции способствует формированию аксиологического сопротивления, основанного на отстаивании базовых ценностей русской лингвокультуры. Проанализирован фрагмент аксиологического лексикона, системное описание которого является перспективной задачей отечественной лингвоаксиологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: аксиологема; контраксиологема; аксиологическая маркированность; аксиологическое сопротивление; базовые ценности; сверхтекст; спецоперация; политика блокады и изоляции; русофобия

**THE SEGMENT OF THE AXIOLOGICAL SPACE
OF THE RUSSIAN MEDIA SUPERTEXT IN THE PERIOD
OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE UKRAINE:
*BLOCKADE AND ISOLATION***

Natalia A. Kupina

*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,
natalia_kupina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>*

A b s t r a c t. The article presents a linguo-axiological analysis of a supertext segment of traditional and online Russian media during the period of the special operation in Ukraine (February 24 – December 24, 2022). The aim of the study is to identify the mental specifics of the axiological space of our anxious time, taking into account the accepted distinction between axiologemes, counteraxiologemes, as well as the contextually determined axiological marking of the language units. Among suggested features are: a linguoaxiological interpretation of the markedness of the lexeme *blockade*, as well as the corresponding attributive and genitive combinations; interpretation of the counteraxiologemes *to isolate, isolation*; interpretation of groups of verbs that nominate technologies of prohibition and restrictions aimed at excluding Russian civilization from the global environment. The policy of blockade and isolation is stated to contribute to the formation of axiological resistance based on upholding the core values of Russian linguistic culture. The article reveals a fragment of the axiological lexicon, its systematic description being a future task of Russian linguistic axiology.

К e y w o r d s: axiologeme; counteraxiologeme; axiological marking; axiological resistance; core values; supertext; special operation; the policy of blockade and isolation; Russophobia

Предварительные замечания

Осмысление «ценностной природы общественного сознания» [Максимов, с. 139], его состояния и динамики в период социально-психологического напряжения непосредственно связано с речевым существованием, объективно отражающим ценностные предпочтения и отталкивания носителей национальной лингвокультуры. Отметим, что в современной лингвистической науке не сложилась единая концепция «аксиологического статуса слова» [Скляревская, с. 57]. Отсутствует система собственно аксиологических помет в толковых словарях русского языка. В то же время общепризнанным является факт сложившихся ментально-ценностных констант. Представляется целесообразным разграничивать аксиологемы — прямые номинации ценностей и контраксиологемы — номинации антиценностей, а также учитывать сопровождающую употребление слова в конкретном высказывании аксиологическую маркированность, обусловленную внешними факторами. Необходимо подчеркнуть, что в ситуациях испытания активно вербализуются ценностные ориентиры носителей национальной лингвокультуры.

Так, в период спецоперации на Украине возрастает интегративная функция вербализованных гуманитарных ценностей. Высокой частотностью в речи характеризуются аксиологемы *помощь, поддержка* [Купина, с. 89–91].

В статье представлены результаты срезового лингвоаксиологического анализа сверхтекста традиционных и сетевых российских СМИ. Сверхтекст объединен категориями темы, хронотопа (спецоперация на Украине: 24 февраля — 24 декабря 2022 г.), а также точкой зрения российской стороны конфликта. Предмет анализа — реализованные в сверхтексте лексемы *блокада, изоляция*, соответствующие производящие глаголы, другие однокоренные образования, а также близкие по значению языковые единицы. Базой данных «Integrum» в отмеченный отрезок времени зафиксировано 7824 употребления слова *блокада*; 9939 употреблений слова *блокировать*; 7414 употреблений слова *изоляция*, 5508 употреблений слова *изолировать*. Критерий частотности позволяет отнести анализируемые лексемы к разряду «злободневных» [Вепрева, Купина, с. 7–9]. Цель исследования — выявление спроецированной на языковую картину мира ментальной специфики сегмента аксиологического пространства (кризис на Украине 2022 г.).

Аксиологическое осмысление блокады в ситуации военного противостояния

В системе языка закреплена органическая связь значений заимствованных слов: *блокада* — «1. Окружение войск противника с целью уничтожения, а также и з о л я ц и я враждебного государства, города с целью прекращения его сношений с внешним миром. 2. Экономическая и финансовая и з о л я ц и я какого-н. государства, обычно как мера воздействия на проводимую им политику» [Крысин, с. 133].

В толковании основного значения отражены причинно-следственные отношения: в каждой конкретной ситуации следует установить стратегически заданные результаты окружения противника. Ассоциации, обусловленные исторической памятью, — *блокада Ленинграда, снятие блокады* [НЭС, с. 623], — способствуют «взаимоадаптации предзнания и дискурса» [Демьянков, с. 19], систематизирующего «опыт очевидности» [Ильин, т. 3, с. 500].

В режиме реального времени СМИ передают информацию об окружении российскими военными, а также бойцами ЛНР и ДНР опорных пунктов противника в зоне спецоперации. В сверхтексте используются первичные значения лексем, образующих словообразовательное гнездо с вершиной *блокировать* [Тихонов, т. 1, с. 104]. Яркой образностью обладают «милитарные метафоры» [Чудинов, с. 103–113].

Запоминающееся событие — блокада окопавшихся на территории завода боевиков «Азова»*, признанного в РФ террористической группировкой. Информационные телевизионные каналы транслируют репортажи с места событий:

* Признан террористической организацией и запрещен на территории России

Бойцы ДНР блокируют по всему периметру Азовсталь (ТК1. 16.05.22, утро)¹;

Ловушка захлопнулась: боевики «Азова», удерживающие в заложниках мирных жителей, блокированы* (ТК1. 16.05.22, вечер);

Заблокированные в Азовстали боевики продолжают сдаваться в плен (Там же. 18.05.22).

Сам факт блокады азовцев оценивается как вынужденный. Аксиологические доводы: освобождение граждан, ставших заложниками (для них организованы гуманитарные коридоры); пресечение действий радикал-националистов. Значимость универсальной аксиологемы *жизнь* в границах акротезы *плен*, а не физическое уничтожение акцентирует *приказ верховного главнокомандующего: Штурм отменить* (Там же. 16.05.22).

Ежедневные обстрелы усиливают ощущение несправедливости, жестокости, бесчеловечности противника. Следственный комитет РФ предоставляет сведения о безвинно погибших:

Судя по материалам СК, на вчерашний день в зоне СВО погибли больше 4,8 тысячи мирных граждан, в том числе 130 детей. Ранения получили 8,5 тысяч местных жителей, из них 400 — дети и подростки (РГ. 16.12.22).

Защита и сохранение жизни людей — стратегическая установка спецоперации: *«Наша цель — защита людей, которые ощущают себя частью нашего народа, нашей культуры»* (В. Путин. ТК1. 22.12.22).

Результативность военной тактики блокады мотивирует одобрительную оценку контекстуально реализованных слов, объединенных смыслом «Окружение противника с целью освобождения территорий». Показательный пример: военный корреспондент Семен Пегов сообщает: *«По моим данным, блокированы около тысячи националистов. Освобождение не за горами»* (ТК1. 29.06.22). Ср: *По нашим сведениям, в Лисичанске, помимо украинских военных, засели несколько сотен западных наемников. Они в западне. Их разгром лишь дело времени* (РИА «Новости». 02.07.22). Актуальные синонимы злободневного слова *блокада* — *кольцо, котел, клещи*:

В ЛНР сообщили, что Марьинка в плотном кольце Вооруженных сил РФ (Там же. 13.12.22);

Силы ДНР хотят замкнуть кольцо вокруг Авдеевки (РГ. 03.08.22);

Наши войска захлопнули крышку донецкого котла (ТВЦ. 24.06.22);

В очередном котле полностью заблокирована украинская группировка войск (РГ. 04.07.22);

Нашим войскам удалось взять в клещи группировку ВСУ на Авдеевском направлении (ТВЦ. 23.12.22).

¹ Извлечения из анализируемого свертхтекста передаются курсивом.

* Признан террористической организацией и запрещен на территории России

Обобщающий аксиологический довод: **Заблокированные части ВСУ сильно ограничены в возможности маневрировать** (Яндекс «Новости». 09.07.22).

Во всех отмеченных высказываниях положительная аксиологическая маркированность первичных значений слов *блокировать*, *блокада*, а также их синонимов определяется изменением дифференциальных компонентов основного денотативного значения при сохранении интегральной семы: «Окружение с целью нейтрализации действий противника, сохранения жизни мирных граждан, освобождения территорий». Действующими субъектами являются части ВС РФ, бойцы ДНР и ЛНР. Характерно, что попавших в окружение националистов не называют *блокадниками* — не только потому, что данное существительное обозначает «лиц, живших в Ленинграде в период фашистской блокады города» [Ожегов, Шведова, с. 51], но и потому, что ленинградцы проявили актуальные сегодня особенности национального характера (мужество, героизм, милосердие, верность долгу), во многом определившие поражение фашистов. Знаменательно, что 18 января 2023 г. отмечалась историческая годовщина — восьмидесятилетие прорыва блокады Ленинграда.

Отрицательная аксиологическая маркированность сопровождает употребление слова *блокада* и тематически близких наименований в тех случаях, если инициаторами о к р у ж е н и я являются ВСУ и поддерживающие их иностранные наемники. В границах сверхтекста формируется динамическая оппозиция *блокада — освобождение*:

*Уже не первый месяц в обществе идут разговоры по поводу того, как наши войска будут **освободят** частично или полностью **блокированные** еще в начале специальной военной операции крупные города... Николаев, Харьков, Сумы* (РГ. 26.05.22).

Аксиологической ориентацией российских военных является о с в о б о ж д е н и е людей на захваченных территориях.

Вторичное значение лексемы *блокада* (б.) сопровождается устойчивой неодобрительной оценкой. Наблюдается расширение лексической сочетаемости, отражающей предпринимаемые недружественными странами и их лидерами многообразные меры политического давления на Россию. Выделим типичные атрибутивные сочетания: *экономическая б.*, *финансовая б.*, *энергетическая б.*, *морская б.*, *водная б.*, *транспортная б.*, *железнодорожная б.*, *дипломатическая б.* Отдельные примеры:

*Набор введенных санкций фактически означает **экономическую б.*** (ТВЦ. 12.03.22);

***Энергетическая б.** нашей страны не удалась: мы увеличили экспорт энергоресурсов прежде всего за счет Китая* (ТК1. 21.06.22);

*Сторонникам киевского режима нужно ввести и поддерживать на юге режим **морской б.*** (РГ. 31.05.22);

***Водная б.** Донецка не удалась: первые нити водопровода протянуты из России* (Р1. 21.06.22);

*В Крыму объявили о прекращении **транспортной б.** полуострова* (РИА «Новости» 10.06.22).

Меры воздействия на Россию, позиционирующую себя как центр силы, обозначаются генитивными конструкциями:

***Б. воздушного пространства** для самолета Лаврова — проявление русофобской истерии* (Р1. 07.06.22);

*Продовольственный мировой кризис становится неизбежным из-за **б. черноморских портов**; никогда прежде не было такой цензуры: **б. российских сайтов** уже никого не удивляет* (Там же. 15.06.22).

Односторонние политические решения вызывают немедленную реакцию со стороны России. Это касается, в частности, решения Литвы **заблокировать транзит грузов в Калининградскую область** (РГ. 24.06.22). Документы **о блокаде Калининградской области** Кремль незамедлительно признал незаконными и предупредил, что последствия будут травматичными для населения Литвы (Р1. 22.06.22): *Губернатор Калининградской области заявил, что **блокада Калининграда** станет выстрелом себе в ногу со стороны Литвы* (РГ. 21.06.22). Неоспоримый факт нарушения международных законов побудил Еврокомиссию *разъяснить правила транзита и подготовить документ, разрешающий РФ транзит через Калининград* (Там же. 15.07.22).

Вильнюс, как сообщают СМИ, уступил. В итоге литовская бомба замедленного действия не сработала (РГ. 27.06.22). Конфликт, основанный не только на торгово-экономическом, но и на собственно аксиологическом противоборстве, разрешился в пользу России.

Таким образом, аксиологическая маркированность слов, обозначающих различные виды блокады в ходе специальной военной операции, определяется четким осознанием коллективного субъекта, осуществляющего блокаду, и аксиологическими императивами, задающими планируемый результат блокады. Правый член универсальной оппозиции *с в о и — ч у ж и е* конкретизируется: *ч у ж и е* — это ВСУ, иностранные наемники, радикал-националисты, а также коллективный Запад и отдельные недружественные страны.

Контраксиологема изоляции в контексте русофобской политики

Цель разработанного коллективным Западом проекта «Анти-Россия» — максимально изолировать нашу страну от мира, сделать ее *с т р а н о й - и з г о е м*. В основе проекта — *руссофобия*: «(русо + греч. *phobos* — страх, ненависть). Враждебное отношение к русским» [АЛ, с. 871] и всему русскому. В ходе информационной и одновременно психологической войны (ср. ставшие привычными сочетания *оголтелая руссофобия, руссофобская истерия*) насаждается ненависть — «аффект, перекрывающий собой все другие имеющие распространение агрессивные аффекты» [Кернберг, с. 117] и «направляющий восприятие, мышление

и действия» [Изард, с. 27]. *Бессильной животной злобой* (Р1. 18.12.22), этнической ненавистью охвачены представители официального Киева. Так, главком ВСУ Залужный *открыто призвал убивать русских, признав это новейшей религией Украины* (Там же. 19.12.22). *Шокирующие безобразные припадки ненависти к России* (ТК1. 31.05.22) стимулируют культуру отмены, направленную на блокирование произведений классической русской литературы, музыки, живописи, а также русского языка. На Западе *официальная русофобия приобрела гротескные масштабы* (РГ. 26.09.22). Ее задача — *островизация России* (КП. 09.06.22). Чтобы осуществить эту задачу, необходимо *отгородиться от всего русского* (РГ. 06.04.22).

Тема изоляции России становится в сверхтексте сквозной. Реализация тематического слова *изоляция* и однокоренных образований [Тихонов, т. 1, с. 386–387] сопровождается устойчивой отрицательной оценкой: *США угрожают России глобальной изоляцией* (ТВЦ. 14.03.22). Поскольку изоляция — это «лишение связи с окружающей средой» [Крысин, с. 291], в высказываниях конкретизируются участки самой окружающей среды. Мы уже говорили о культурной изоляции. Политические лидеры недружественных стран заявляют о планах экономической, технической, дипломатической и даже агропромышленной изоляции России:

Боррель призвал Европу потерпеть и указал на эффект санкций. В перспективе Россия окажется в экономической и технической изоляции (Lenta.ru. 17.07.22);

Группа Семи (С7) заявила, что продолжит изолировать Россию от мировой экономики (ТК1. 20.05.22);

Постпред США при ООН заявил, что Россию можно изолировать в Совбезе (Там же. 06.04.22);

12 ноября стало известно о планах ЕС и Великобритании изолировать делегацию из России на саммите С20 (Там же. 14.11.22).

Введенные Западом санкции *должны привести к изоляции агропромышленного рынка России* (РГ. 16.03.22). В декабре был утвержден девятый пакет санкций, которые с начала спецоперации планомерно используются как инструмент политического давления. Обращает на себя внимание частичное пересечение лексической сочетаемости слов *блокада* и *изоляция*, вызванное закрепленной в языковой картине мира связью между их первичными значениями.

В начале спецоперации, 4 марта 2022 г., президент США уверял своих сторонников в том, что *Россия изолирована* (РГ). Между тем к концу года вывод не только о завершении процесса изоляции, но и о реалистичности этого процесса ставится под сомнение. Одновременно высказываются мысли о тяжелых для мира последствиях проекта «Анти-Россия». Так, на саммите С20 наблюдалось противодействие ряда стран *изоляции России* (ТВЦ. 19.11.22): *Президент Турции Эрдоган назвал цену изоляции России. <...> Политика изоляции может привести к серьезным последствиям для стран Запада* (Lenta.ru. 20.11.22). Знаменательно, что немецкий политолог Александр Рар опубликовал переведенную на русский язык книгу под говорящим названием «Ослепление. Как Европа теряет Россию».

В приведенных контекстах лексемы *изолировать*, *изоляция* употребляются как контраксиологемы.

В сверхтексте формируется группа тематически связанных слов и словосочетаний, транслирующих сведения о конкретных мерах, направленных на изоляцию России. Императивность вводимых ограничений поддерживается глаголами, которые регулярно используются в функции контраксиологом (*запретить*, *закрывать*, *отменить*, *воспрепятствовать*, *приостановить*, *ограничить*), соответствующими отглагольными существительными, а также сочетаниями типа *не позволить*, *не допустить*, *не разрешить*. В речевой оборот возвращается метафора *железный занавес*. Отмеченные единицы маркируют жесткость русофобской политики изоляции.

Обращает на себя внимание высокая частотность глагола *запретить* (59 237 употреблений) и существительного *запрет* (40 857 употреблений). Количественные показатели за истекшие 10 месяцев, извлеченные из базы данных «Integrum», свидетельствуют о невозможности смягчения введенных недопусков, в том числе в гуманитарной сфере:

Владимир Зеленский пообещал, что в стране запретят деятельность религиозных организаций, связанных с Россией (Коммерсантъ. 14.12.22);

На Украине введен запрет на использование в образовательных учреждениях книг на русском языке (ТК1. 18.12.22);

Власти Риги запретили публичное исполнение «Катюши» (Там же. 21.09.22);

В Брюсселе действует запрет на русские имена и названия (РГ. 28.09.22);

В Молдавии запретили вещание российских телеканалов (Там же. 19.12.22).

Особое распространение получили запреты в пространстве интернета. Обобщающее метафорическое суждение:

На Западе уничтожают последние признаки информационного присутствия России. В отдельных государствах впору говорить о медиагеноциде российских СМИ (РГ. 15.03.22).

Запреты вводятся, чтобы продлить *ментальный карантин на русскую культуру, исключить российскую цивилизацию из мирового пространства, вычеркнуть Россию, наш народ, наш язык из истории* (Там же. 01.10.22).

Дополним иллюстративный материал:

Приостановка участия РФ в ЕСПЧ сделала Россию, по словам Байдена, страной-изгоем (РИА «Новости». 06.06.22);

США заложили в проект оборонного бюджета меры по исключению России из «большой двадцатки» (КП. 08.12.22);

Дипломатическая война: следующий за высылкой дипломатов этап — закрытие посольств (РГ. 06.04.22).

Метафорическое видение ситуации: *Брюссель загоняет себя за железный занавес, в каком-то животном страхе рассчитывая отгородиться от всего русского* (Там же). Отгородиться от России — значит, изолировать себя. Не случайно Ангела Меркель убеждает Запад *не закрывать окно в Россию* (Р1. 28.09.22), а Эрдоган настаивает на том, что *Россия — это не та страна, которую можно изолировать* (ТВЦ. 10.09.22).

Ответная реакция России — утверждение ментальной константы открытости. Неоднократно цитируются слова В. Путина:

«*Мы сами ни от кого не собираемся закрываться*» (ТВЦ. 12.03.22);

«*Мы ничего не закрываем в отличие от некоторых стран*» (ТК1. 11.12.22).

Общая точка зрения российской стороны противостояния:

Россия никогда не пойдет по пути самоизоляции (Р24. 18.06.22);

Россия не собирается изолироваться. И ее изолировать невозможно (Там же. 12.04.22).

Интегрирующую функцию выполняют аксиологемы, не подвергающиеся в текущее время оценочной поляризации: *Россия стоит за защиту людей, которые решили выбрать свою судьбу* (ТК1. 19.09.22). По словам В. Путина, «целью России является *объединение русского народа. Россия идет по правильному пути, защищая своих граждан*» (РБК. 24.12.22). Людей, оказавшихся в беде, защищают *наши воины, наши герои* (ТВЦ. 22.12.22), самоотверженно выполняющие свой долг на поле боя. Человеческий фактор обеспечивает прочность позиции аксиологического сопротивления в настоящем реальном времени. При этом *знания, правда, любовь к Родине — оружие России* (Коммерсантъ. 13.12.22), обеспечивающее ее безопасность. Надежду на сохранение статуса великой державы, ее суверенитета поддерживает осознание самодостаточности и жизнеутверждающее мировосприятие: *Оптимизм россиян остается высоким, несмотря на все вызовы, проблемы и беды* (РГ. 23.12.22). Не ослабевает вера в будущее: *Мы продолжим развитие нашей страны, несмотря ни на какие внешние давления. Мы обязательно станем сильнее* (Там же. 16.12.22).

Политика изоляции наталкивается на поддержку, которую оказывают России разные регионы, и на тенденцию формирования многополярного мира:

Попытки сделать из России страну-изгоя провалились. К такому неутешительному для Запада выводу пришло британское издание The Economist. Проведенное исследование показало, что действия России на Украине осуждает преимущественно Запад, в то время как в других регионах мира у России много сторонников (РГ. 8.04.22).

Запад путем изоляции стремится *разорвать Россию в клочья* (Там же. 23.09.22), *обескровить ее экономику* (ТВЦ. 10.09.22), разрушить культуру, отгородить от Европы. Развитие событий обнаруживает бесперспективность изолированных технологий запрета и ограничений: *Уничтожить Россию пытались многие, но*

за последние 1000 лет это не удавалось никому (ТК1. 13.09.22). Нельзя не согласиться со следующим суждением: *Можно, конечно, заклеймить название нашей страны на карте, на глобусе, но закрыть одну шестую часть суши невозможно. Россия была, есть и будет* (РГ. 8.04.22).

Заключение

Рациональный аналитический подход к развернутой Западом иррациональной русофобской политике блокады и изоляции способствует формированию стратегии аксиологического сопротивления, основанного на отстаивании ценностных констант российской цивилизации. В сверткесте российских СМИ вербализуется фрагмент аксиологического лексикона. Актуальными являются аксиологемы, в совокупности подтверждающие мировоззренческое единство народов России.

В период спецоперации на Украине аксиологическое сопротивление формируется на основе базовых ценностей: Россия, наш народ, наша культура, наши люди, духовная общность, жизнь, безопасность, межнациональное единство, независимость, самодостаточность, суверенитет, свобода, правда, открытость, героизм, сила воли, самоотверженность, милосердие, чувство долга.

Проведенный анализ сегмента лингвоаксиологического пространства подтвердил целесообразность разграничения аксиологем, контраксиологем и контекстуальной аксиологической маркированности слова. Перспективная задача отечественной лингвоаксиологии — системное описание аксиологического лексикона с учетом его динамики.

АЛ — Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М., 2006. 1131 с.

Вепрева И. Т., Купина Н. А. Злободневные слова на шкале времени. Екатеринбург, 2021. 314 с.

Демьянков В. З. Предвидеть и предсказать: дискурс о предзнании и прекогниция // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 65–72.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб., 2006. 460 с.

Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 383–560.

Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности // Психология человеческой агрессивности : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. Минск, 1999. С. 115–168.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005. 939 с.

Купина Н. А. Гуманитарные ценности текущего времени // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 3. С. 87–96.

Максимов А. Н. Философия ценностей. М., 1997. 174 с.

НЭС — Новый энциклопедический словарь. М., 2001. 751 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. 944 с.

Рар А. Слепление. Как Европа теряет Россию. М., 2022. 221 с.

Скляревская Г. Н. К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 окт. 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург, 2019. С. 56–58.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1985. Т. 1. 856 с.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивные исследования политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

Источники

Коммерсантъ	РГ — Российская газета
КП — радио «Комсомольская правда»	РИА «Новости»
Р1 — телевизионный канал «Россия1»	ТВЦ — телевизионный канал «ТВ Центр»
Р24 — телевизионный канал «Россия 24»	ТК1 — «Первый канал»
РБК — группа компаний «РосБизнес-Консалтинг»	Яндекс «Новости»
	Lenta.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2023 г.